
Народники как незамеченный этап на пути к русской современной политической нации

Рецензия на книгу: Гефтер М.Я. (2020) Антология народничества.

СПб.: Нестор-История.

О.В. КИЛЬДЮШОВ*

***Олег Васильевич Кильдюшов** – научный сотрудник, Центр фундаментальной социологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, kildyushov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9801-1952>

Цитирование: Кильдюшов О.В. (2023) Народники как незамеченный этап на пути к русской современной политической нации // Мир России. Т. 32. № 2. С. 188–196. DOI: 10.17323/1811-038X-2023-32-2-188-196

Аннотация

В рецензии обсуждается сборник документальных материалов о народниках XIX века, подготовленный во второй половине 1970-х гг. советским историком М.Я. Гефтером и его единомышленниками в рамках попыток нового прочтения (пред)истории Русской революции, альтернативного официальной историографии. Составитель тома, близкий в то время к диссидентскому и правозащитному движению, концептуально опирался на исследования по общественно-политической истории, проводившиеся в постсталинское время. Ранее он работал в рамках партийно-исторического официоза, от которого дистанцировался к моменту составления «Антологии народников», ставшей для него способом проблематизации соотношения целей и средств (без)ответственного политического действия, цены морального ригоризма революционеров и неготовности авторитарной власти к диалогу с обществом модернизирующейся России. Эта проблематика в контексте незавершенных реформ в позднем СССР позволяла поставить вопрос об идейных истоках и институциональных причинах российских катастроф и тупиков развития уже в веке XX.

В начале статьи проводится краткий экскурс в творческую эволюцию самого М.Я. Гефтера, проделавшего большой идейный путь в понимании предмета антологии – от участника авторского коллектива ортодоксальной истории партии до неза-

Публикация подготовлена в рамках исследовательского проекта «Стратегии нормализации повседневности в чрезвычайных ситуациях: инерция аффекта и открытость вызовам», реализуемого Центром фундаментальной социологии НИУ ВШЭ в 2023 году в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Статья поступила в редакцию в октябре 2022 г.

висимого исследователя, ищущего более сложные модели объяснения исторического процесса в России. Далее реконструируется исследовательская программа, которая легла в основу отбора гетерогенного документального материала. Показан методологически амбициозный план составителя тома, пытавшегося организовать для читателя второй половины XX века не просто погружение в историческую среду второй половины XIX века, но и создать коммуникативное пространство для заочного диалога с акторами другой эпохи. Отмечается близость рамочной идеи издания позднесоветской интеллигентской философии истории, блокирующей сегодня структурную интерпретацию драмы русской модернизации XIX–XX веков. В заключительной части указывается на значительный эвристический потенциал затронутой в антологии топики для реконструкции русского пути к современной политической нации, в рамках которой народники (неожиданно для многих) оказываются первым значимым опытом радикальной демократизации политического в отечественной истории. Предлагается рамочная эвристика, позволяющая при соответствующей смене исследовательской перспективы соотнести русских народников с другими общественно-политическими феноменами модерна в других странах средствами сравнительно-исторической социологии и политической антропологии.

Ключевые слова: народники, Русская революция, политическая модернизация, поздний СССР, советская интеллигенция, историческая социология, политическая антропология, русская нация

Сразу следует отметить, что, хотя в качестве автора антологии указан советский историк Михаил Яковлевич Гефтер (1918–1995 гг.), над изданием работал большой коллектив известных отечественных ученых: так, ответственным редактором тома выступил доктор философских наук, профессор РАНХИГС В.Г. Виноградский, а его составителями – кандидат философских наук, руководитель Центра независимых социальных исследований (Иркутск) М.Я. Рожанский и старший научный сотрудник Центра фундаментальной социологии НИУ ВШЭ М.Г. Пугачева; комментарии и развернутый именной указатель подготовила группа молодых историков из РГГУ под руководством доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН В.А. Твардовской. В этом смысле рецензируемая здесь книга является продуктом коллективного творчества многих людей, действовавших в разных временных контекстах – с конца 1970-х гг., когда был собран документальный материал антологии, и до наших дней.

Автор данной рецензии является историком лишь по первому образованию, профессионально же он многие годы занимается фундаментальной социальной теорией, прежде всего теорией социального порядка в контексте исторической социологии модерна. Поэтому предложенный вниманию читателей отклик социального теоретика на, казалось бы, чисто историческую антологию может показаться нерелевантным уже по дисциплинарным соображениям. Дополнительную трудность для рецепции контента тома представляет то обстоятельство, что сам сборник появился в 1970-е гг. и уже поэтому представляет интерес скорее с точки зрения исторической социологии знания – в качестве памятника позднесоветской историософии русской истории. Тем не менее автор рецензии попытается кратко

продемонстрировать содержательную и структурную значимость обсуждаемой в рецензируемой книге топики из историко-социологической перспективы на проблематику становления русской современной нации. Ознакомление с собранными в антологии материалами сразу наводит на мысль, что русские народники как конкретно-исторический феномен могут представлять значительный социологический и даже социально-антропологический интерес для сегодняшнего понимания русского модерна, естественно, при выборе соответствующей исследовательской оптики¹.

Согласно замыслу М.Я. Гефтера, народническая топка программно рассматривается в русле традиционного для советской историографии жанра социально-исторической реконструкции предыстории большевизма и самого советского радикально-модернизационного проекта. В соответствующей аутентичной формулировке М.Я. Гефтера конца 1970-х гг. речь шла о том, чтобы помочь «читателю увидеть сугубо непростую родословную народовольческого террора и изначально скрытый в нем тупик движения в целом» [Гефтер 2020, с. 9]. При желании в этом можно увидеть отражение эволюции взглядов автора-составителя, начавшего в 1940–1950 гг. как ортодоксальный историк-марксист² [Гефтер 1951; Гефтер 1953; Гефтер 1964а, с. 214–246] и даже комсомольский аппаратчик³ и пришедшего к 1960-м гг. к поиску более сложных объяснительных моделей в рамках существовавшего тогда дискурса методологии истории [Гефтер 1964б, с. 143–152; Гефтер, Мальков 1966, с. 29–50; Гефтер 1969].

При этом исследовательские интересы М.Я. Гефтера не ограничивались исходной для него проблематикой экономической истории России периода империализма, а часто затрагивали политическую историю и историю идей. Так, с середины 1950-х гг. он принимал участие в подготовке многотомной «Всемирной истории» [Всемирная история 1960], а в 1960-е стал одним из редакторов первого тома «Истории КПСС» [История Коммунистической партии 1964], которая пришла на смену сталинскому «Краткому курсу» [История Всесоюзной коммунистической партии 1938]. В то же время в своих публикациях того периода ученый обращался непосредственно к народникам как к предыстории пролетарских революционеров [Общественное движение 1960, с. 148–158].

С середины 1970-х гг. М.Я. Гефтер, ушедший из официальной науки, сблизился с представителями правозащитных и диссидентских кругов и практически перестал публиковаться. Тем удивительнее его обращение в тот момент к народническому периоду русского освободительного движения. К сожалению, концептуальный аппарат антологии («вводки» и «перемычки» в терминологии ее составителя) был уничтожен в результате двух обысков у М.Я. Гефтера в конце 1970-х гг. Поэтому современным публикаторам пришлось реконструировать первоначальный замысел издания, опираясь на сохранившиеся заметки автора, поясняющие рамочную идею документального проекта. По мнению сына ученого, В.М. Гефтера, новое прочтение данного этапа революционного движения, вклю-

¹ В этом смысле показательны первые попытки обращения к революционной истории России, предпринимаемые именно из историко-социологической перспективы [Лурье 2022]. В данной работе анализируется социально-демографический состав революционеров и его изменение в период между 1871 и 1886 гг.

² Первые работы М.Я. Гефтера, включая кандидатскую диссертацию, были посвящены экономической истории поздней Российской империи.

³ После войны М.Я. Гефтер работал в отделе агитации и пропаганды ЦК ВЛКСМ и являлся заведующим отделом журнала «Молодой большевик».

чая идеи и методы борьбы, должно было показать генеалогию того, что случилось как во время событий начала XX в., так и в постимперский период отечественной истории [Гефтер В.М. 2020, с. 6].

Методологически антология представляет собой амбициозную попытку документально фундированной реконструкции революционной теории и практики сразу на трех уровнях – антропологическом («люди» в терминологии М.Я. Гефтера), дискурсивном («идеи») и организационно-институциональном («движение»). Особый социологический интерес представляет намерение составителя через подбор соответствующего материала выявить «типичные черты молодого человека народнической и народовольческой формации» [Гефтер 2020, с. 9]. Здесь следует вспомнить, что Макс Вебер также постоянно говорил о проблеме «носителей» определенных идейно-идеологических содержаний, а также об идеальном типе актора, формирующегося в рамках определенных социокультурных практик. Неизвестно, знал ли М.Я. Гефтер в то время методическое ядро образования понятий понимающей социологии, однако сам подход выглядит как вполне веберовский по духу⁴.

Содержательно сборник состоит из синхронных, но при этом гетерогенных документальных материалов: революционные программы и публицистика; показания и судебные речи революционеров; автобиографии и мемуары, документы правящего лагеря; общественная мысль либерального и консервативного направления и др. Заявленная задача подобной документальной мозаики – вовсе не поиск традиционного для позднесоветской историографии баланса между благородной целью и негодными средствами или между иллюзией освобождения через террор и радикальным самопожертвованием ради всеобщего счастья. Прагматика состояла прежде всего в том, чтобы «без всякого насилия над материалом» воссоздать «политический контекст движения и венчающего его акта» (покушения на императора Александра II 1 марта 1881 г.) [Гефтер 2020, с. 8–9].

Структурно антология состоит из девяти глав и эпилога. Названия самих глав отражают определенную драматургию, призванную продемонстрировать историческую амбивалентность идей и практик ранненароднического революционного проекта: 1. «Пролог»; 2. «Самоутверждение»; 3. «Завязка»; 4. «Перелом»; 5. «Рождение “Народной воли” (Самоопределение)»; 6. «Либо-либо»; 7. «Накануне»; 8. «Цареубийство»; 9. «Триумф и гибель». Эпилог содержит политическое завещание одного из руководителей народовольческого террора А.Д. Михайлова⁵.

Несмотря на эксплицитно исторический характер антологии, ее составитель прямо указывает на «поразительную близость тогдашних вопросов, сомнений, уроков действия с нынешними (“новая левая”, проблематика третьего мира во всех аспектах, включая нетрадиционность способов действия, выбора пути)» [Гефтер 2020, с. 11]. Сын ученого предположил, что заняться подготовкой сборника М.Я. Гефтера мог подвигнуть взлет левого терроризма на Западе в 1970-е гг., во многом являвшегося результатом революционных событий 1968 г. В любом

⁴ Ср.: сквозной процесс «...становления “новых людей”: особого типа человека-разночинца, выламывающегося из господствующей крепостнической и авторитарно-бюрократической среды и формирующего (сознательно, целенаправленно) свою среду» [Гефтер 2020, с. 10].

⁵ Именно А.Д. Михайлов сформулировал в своих показаниях на следствии диалектический принцип взаимоотношения революции и реакции: «Когда человеку, хотящему говорить, зажимают рот, то этим самым развязывают руки» [Прибылева-Корба, Фигнер 1925, с. 157].

случае прагматически сборник был ориентирован на читателя начала 1980-х гг. По словам самого М.Я. Гефтера, «издание, выходящее в свет к концу XX в., не может, естественно, оставить вне поля зрения как ближние, так и дальние отзвуки и следствия событий тех лет» [*Гефтер* 2020, с. 8]. В этом смысле показательно, что первый раздел найденной в парижском подвале записке М.Я. Гефтера к издателю носит вполне по-диссидентски звучащее программное название «Сражение мысли с властью: русский вариант». Кстати, это подтверждается пафосом послесловия Якова Гордина, названного вполне изоморфно: «Человек и власть. Урок? Предостережение?» [*Гефтер* 2020, с. 552–557].

Стоит ли говорить, что здесь используется понятийный язык позднесоветской интеллигенции, пытавшейся во второй половине XX в. осознать причины русской катастрофы начала XX в. и при этом остававшейся внутри все той же смысловой рамки революции как учредительного события советской истории. Таким образом, здесь имеет место скорее семантическая тавтология, не обладающая сегодня значительным эвристическим потенциалом для приращения знания современного русского общества о себе.

Однако если поместить данный корпус народнических текстов в иную исследовательскую перспективу – скажем, исторической социологии политического модерна, политической антропологии и исторической семантики, народники из героев провинциально-русской истории немедленно становятся глобально релевантными акторами, вполне соотносимыми с базовыми историческими типами в иных национальных традициях, например, европейского романтического национализма, россыпи современных народникам *völkisch*-идеологий и так далее⁶.

У исследователя, работающего в проблемном поле современного социального знания, к героям антологии М.Я. Гефтера сразу возникнут совсем иные вопросы:

– как базовое для этого движения понятие «народ» связано с дискурсами современного национализма, прежде всего с понятием «нации», например, у аббата Сийеса, у Фихте или американских отцов-основателей?

– как народнический мейнстрим соотносился с современными ему теориями функциональной демократизации, например, в духе классического либерализма XIX в.?

– или же народникам был ближе скорее имманентистский дискурс в духе руссоистского республиканизма, не предполагающего никакую репрезентацию *volonté générale*, поскольку народ всегда тождествен лишь самому себе?

– как понимались народниками границы новой конституируемой *мы*-группы, то есть искомого «народа»: кто мог входить в него, а кто – категорически нет?

– какой политико-правовой статус предполагался, например, для членов династии, дворян в целом, женщин, инородцев, евреев и т.д.?

– какие сценарии столь радикального расширения прав политической субъектности рассматривались ими как наиболее реалистические с точки зрения конкретной политической техники?

– как радикальная демократизация народнической политики соотносилась с протекавшими параллельно процессами русификации правящей династии и национализации элит в целом?

– как народниками понималось будущее имперского пространства?

⁶ Ср.: «...проблема включения России во всемирно-историческое развитие и “прерыва” буржуазной эволюции на ее специфически-исходной стадии...» [*Гефтер* 2020, с. 10].

Этот список вопросов можно при желании продолжать до бесконечности, но, думаю, моя мысль понятна и так: воспроизведение традиционных для позднесоветской историографии понятий и топики не позволяет надеяться на эвристическую прибавочную стоимость, пока не произойдет поворот к концептуализации опыта русского прошлого в форме исторической социологии с массовым применением социологических теорий среднего уровня.

Прагматика такого изменения перспективы применительно к текстам данной антологии очевидна:

- взгляд на русских народников именно с точки зрения глобальной интеллектуальной истории;
- проблематизация их политического и интеллектуального опыта через призму общемодерной проблематики демократизации политического;
- помещение архива народнической мысли и практики в контекст исторической социологии модерна.

Вполне очевидно, что такой методологический поворот к эпистемологически более продуктивным подходам требует от отечественных историков знакомства с языком современного социального знания. Пока здесь наблюдается серьезный концептуальный дефицит, при этом сам М.Я. Гефтер в значительной мере осознавал необходимость такого рода переинтерпретации народнического кейса в духе общемодерного политического дискурса: «Мы имеем здесь дело с феноменом выстраивания снизу гражданского общества, которое, не совпадая еще с народом как целым, вместе с тем резко обособляет себя от старых и новообразующихся буржуазных “верхов”. Этот аспект народничества, крайне недостаточно или вовсе не проанализирован в литературе» [Гефтер 2020, с. 10].

В этом смысле опубликованная антология является перспективным полем применения социологически модернизированного эвристического инструментария отечественной историографии. Пока же следует признать, что эта работа по социологизации историографического нарратива русской революции еще только начинается. В данном случае примечателен еще один момент, связанный с наблюдением автора этих строк за многолетней содержательной дискуссией на страницах журнала «Вопросы национализма». Это издание, близкое к умеренному крылу русских националистов (национал-демократов), выходит с апреля 2010 г. Всего опубликовано более 30 номеров, в которых современные русские национально и демократически ориентированные интеллектуалы, помимо прочего, активно проблематизируют прошлое России на предмет поиска в нем своих исторических предшественников и моделей автономного политического действия в условиях традиционно архаичной авторитарной власти. В качестве таковых национал-демократическими авторами могут рассматриваться довольно гетерогенные группы: казачество, старообрядцы и даже декабристы, если вспомнить вызвавшие интерес общественности работы историка С.М. Сергеева⁷.

Весьма показательно, что эксплицитные носители дискурса народа не воспринимаются русскими интеллектуалами в качестве социально близких! Вероятно, это упущение будет исправлено через некоторое время, тем более что с выходом

⁷ Ср.: «...в 1812 году произошло не только теоретическое, но и практическое открытие русской дворянской элитой категории нации как сообщества всех русских людей вне зависимости от сословной принадлежности» [Сергеев 2016].

данной антологии открываются новые возможности и для такого рода интеллектуального поиска. Следует отметить, что издание оснащено редким по нынешним временам научным аппаратом в виде полного библиографического списка, предваряющего каждую главу, а также кратким биографическим справочником вместо обычного именованного указателя. В этом смысле «Антология народников» может служить в качестве удобной навигации по раннему русскому революционному движению, во многом сформировавшему базовые для большевизма дискурсивные и институциональные практики.

Список источников

- Всемирная история. В 10 т. Т. 7 (1960). М.: Издательство социально-экономической литературы.
- Гефтер В.М. (2020) Как это делалось в Черемушках в 1970-е... // Гефтер М.Я. Антология народничества. СПб.: Нестор-История. С. 4–7.
- Гефтер М.Я. (1951) Из истории монополистического капитализма в России: Сахарный синдикат // Исторические записки. Т. 38. С. 104–153.
- Гефтер М.Я. (1953) Царизм и монополии в топливной промышленности России накануне Первой мировой войны. Автореферат диссертации. М.: Институт истории АН СССР.
- Гефтер М.Я. (1964а) Вступление России в период империализма. Социально-экономические предпосылки первой русской революции // История и социология. М.: Наука. С. 214–246.
- Гефтер М.Я. (1964б) Выступление на расширенном заседании Секции общественных наук Президиума АН СССР по вопросу о разработке методологических проблем исторической науки // История и социология. М.: Наука. С. 143–152.
- Гефтер М.Я. (ред.) (1969) Историческая наука и некоторые проблемы современности: Статьи и обсуждения. М.: Наука.
- Гефтер М.Я. (2020) Антология народничества. СПб.: Нестор-История.
- Гефтер М.Я., Мальков В.Л. (1966) Ответ американскому ученому: Обзор отчетов сотрудников сектора по разработке методологии истории Института истории АН СССР на анкету А. Менделя // Вопросы истории. № 10. С. 29–50.
- История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс (1938). М.: Партиздат.
- История Коммунистической партии Советского Союза. В 6 т. Т. 1. Создание большевистской партии. 1883–1903 гг. (1964). М.: Политиздат.
- Лурье Л.Я. (2022) Перепись народников: От Нечаева до Дегаева. СПб.: Нестор-История.
- Общественное движение 70-х годов. Революционное народничество. Дворянская реакция 80-х годов (1960) // Всемирная история. В 10 т. Т. 7. С. 148–158.
- Прибылева-Корба А.П., Фигнер В.Н. (1925) Народоволец А.Д. Михайлов. Л.-М.
- Сергеев С.М. (2016) Пути русского национализма: от декабристов к славянофилам // Gefter.ru. 30 марта 2016 // <http://gefter.ru/archive/18002>, дата обращения 12.12.2022.

The *Narodnik* Movement as an Unnoticed Milestone on the Road to the Russian Modernity

Book review: Gefter M. Ya. (2020) *Anthology of Narodnichestvo*, Saint Petersburg: Nestor-History (in Russian).

O.V. KILDYUSHOV*

***Oleg V. Kildyushov** – Researcher, Center for Fundamental Sociology, HSE University, Moscow, Russian Federation, kildyushov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9801-1952>

Citation: Kildyushov O.V. (2023) The *Narodnik* Movement as an Unnoticed Milestone on the Road to the Russian Modernity. *Mir Rossii*, vol. 32, no 2, pp. 188–196 (in Russian). DOI: 10.17323/1811-038X-2023-32-2-188-196

Abstract

This review discusses a collection of documentary materials on the nineteenth-century Narodnik movement. The collection was compiled by the Soviet historian Mikhail Gefter and his associates in the second half of the 1970s. It was an attempt at a “new reading” of the (pre)history of the Russian Revolution and an alternative to the official historiography. In doing so, Gefter, who was at that time close to the dissident and human rights movement, conceptually drew upon post-Stalinist studies in social and political history. This was a departure from the official state paradigm on history, within which Gefter had worked previously and from which he distanced himself when working on his Narodnik Anthology. The making of this collection became his way to problematize the relationship between the ends and the means of (ir)responsible political action, the cost of moral rigor for revolutionaries, and the general unreadiness of imperial power for dialogue with a modernizing Russian society. This problem, framed in the context of the incomplete social and economic reforms in the late Soviet Union, allowed Gefter to pose the question of the ideological origins and the institutional causes of Russia’s twentieth-century dead ends and historical disasters.

The review opens with a brief outline of Gefter’s career. He had come a long way in his understanding of the subject of this collection, from one of the many orthodox historians of the Soviet Communist Party to an independent researcher seeking more complex models explaining historical process in Russia. It then reconstructs his research program, which guided his selection of heterogeneous documentary materials. It demonstrates Gefter’s methodologically ambitious plan that aimed not simply to immerse the modern reader into the historical environment at end of the 19th century, but to create a communicative space for historically distanced engagement with the actors of another age. The review also notes the affinity of Gefter’s conceptual framework to the philosophy of history produced by the late-Soviet intelligentsia, i.e., a philosophy that blocks any structural interpretation of the fin de siècle Russian modernization drama today. The concluding section points to the significant heuristic potential of the anthology. It can be used for the reconstruction of the Russian path to a modern political nation. In this case, the Narodniki unexpectedly appear to be the first significant experience of radical political democratization

The publication was prepared as part of the research project “Strategies for normalizing everyday life in emergency situations: inertia of affect and openness to challenges”, implemented by the HSE University Center for Fundamental Sociology in 2022 as part of the HSE University Fundamental Research Program.

The article was received in October 2022.

in Russian history. Finally, The review proposes a framework that, with an appropriate change in research view, allows the relating of Russian Narodniki to the socio-political phenomena of modernity in other countries as part of a comparative historical sociology and political anthropology.

Keywords: *Narodniki, Russian Revolution, political modernization, late USSR, Soviet intelligentsia, historical sociology, political anthropology, Russian nation*

References

- Gefter M.Ya. (1951) From the History of Monopolistic Capitalism in Russia: Sugar Syndicate. *Historical Notes*, no 38, pp. 104–153 (in Russian).
- Gefter M.Ya. (1953) *Tsarism and Monopolistic Capitalism in Russia's Fuel Industry on the Eve of the First World War*. Abstract from the dissertation paper, Moscow: Institute of History of the USSR Academy of Sciences (in Russian).
- Gefter M.Ya. (1964a) Russia's Entry into the Period of Imperialism. Socio-economic Conditions of the First Russian Revolution. *History and Sociology*, Moscow: Nauka, pp. 214–246 (in Russian).
- Gefter M.Ya. (1964b) Speech at the Broadened Meeting of the Social Sciences Department of the USSR Academy of Sciences Presidium Devoted to Methodological Problems of Historical Studies. *History and Sociology*, Moscow: Nauka, pp. 143–152 (in Russian).
- Gefter M.Ya. (ed.) (1969) *Historical Studies and some Problems of Modernity: Articles and Discussions*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Gefter M.Ya. (2020) *Anthology of Narodnichestvo*, Saint Petersburg: Nestor-History (in Russian).
- Gefter M.Ya., Malkov V.L. (1966) A Response to an American Scholar: Review of Reports of Employees of the Department for the Development of the Methodology for Historical Studies in the Institute of History of the USSR Academy of Sciences on the Questionnaire by A. Mendel. *Questions of History*, no 10, pp. 29–50 (in Russian).
- Gefter V.M. (2020) How It Was Done in Cheryomushki in the 1970s. *Gefter M.Ya. Anthology of Narodnichestvo*, Saint Petersburg: Nestor-History, pp. 4–7 (in Russian).
- History of the Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks), Short Course* (1938), Moscow: Partizdat (in Russian).
- History of the Communist Party of the Soviet Union. In 6 vols. Vol. 1. The Founding of the Bolshevik Party. 1883–1903* (1964), Moscow: Politizdat (in Russian).
- Lurie L.Ya. (2022) *Narodniks Census: From Nechaev to Degaev*, Saint Petersburg: Nestor-History (in Russian).
- Pribyleva-Korba A.P., Figner V.N. (1925) *Alexander Mikhailov from Narodnaya Volya*, Leningrad-Moscow (in Russian).
- Sergeev S.M. (2016) The Pathways of Russian Nationalism: From the Decembrists to the Slavophiles. *Gefter.ru*, March 30, 2016. Available at: <http://gefter.ru/archive/18002>, accessed 12.12.2022 (in Russian).
- The Social Movement of the 1870s. Revolutionary *Narodniks*. The Reaction of the Russian Nobility in the 1880s (1960). *World History*. In 10 vols., vol. 7, Moscow: Publishing House of Socio-economic Literature, pp. 148–158 (in Russian).
- World History*. In 10 vols., vol. 7 (1960), Moscow: Publishing House of Socio-economic Literature (in Russian).